

Лу Чжонянь как ни в чем не бывало отвел свой тяжелый взгляд.

— Пошли, — бросил он.

Чэнь Цзэмянь слегка откинулся назад. Попытавшись быстро прикинуть варианты, он так ничего и не сообразил, а потому просто спросил:

— Куда?

— На баскетбольную площадку, — ответил Лу Чжонянь. — А вечером вместе ужинаем в отеле Золотого Цилиня. Кэсун тебе разве не говорил?

— Говорил, — нерешительно протянул Чэнь Цзэмянь.

«Про площадку и про то, что надо будет отвезти его на ужин, он упомянул, — мысленно проворчал Чэнь Цзэмянь. — Но ни словом не обмолвился, что ты тоже будешь!»

Лу Чжонянь вновь окинул его взглядом, и в его голосе проскользнули нотки усталого вздоха:

— Чэнь Чжэ.

Чэнь Цзэмянь вскинул голову:

— А?

— Ты можешь хоть немного собраться? — спросил Лу Чжонянь. — Тебе ведь проверяли голову в больнице, сказали же, что всё в порядке?

Чэнь Цзэмянь промолчал.

Голова-то, может, и была в порядке, а вот душевная травма до сих пор не затянулась.

Стоило ему завидеть Лу Чжоняня, как перед глазами тут же всплывала длиннющая игла для люмбальной пункции в руках медсестры. Настоящее ПТСР, не иначе.

Заметив, что парень снова завис, Лу Чжонянь иронично заметил:

— В нашей семье детей, которые так легко витают в облаках, обычно отправляют на курсы сенсорной интеграции.

Чэнь Цзэмянь отступил на полшага назад, решив держаться на более-менее безопасном расстоянии, и лишь тогда отозвался:

— Лу Чжонянь, у тебя язык без костей. И язвись ты просто мастерски.

— И чего ты пятишься? — хмыкнул Лу Чжонянь. — С твоими-то бойцовскими навыками... Я же не драться с тобой собираюсь.

— А тебе, если кто-то не нравится, обязательно марать собственные руки? — парировал Чэнь Цзэмянь.

— Раз понимаешь, то и бегать от меня бессмысленно, — ровным тоном произнес тот. — Подойди ближе.

С видом уходящего на плаху героя Чэнь Цзэмянь сделал шаг вперед и решительно отрезал:

— Никаких пунктов!

Сначала он попятился, но, поддавшись на провокацию, шагнул вперед слишком размашисто. Расстояние между ними мгновенно сократилось. Для обычных людей это была стандартная дистанция вежливого общения, но для скрытного и ревностно оберегающего личные границы Лу Чжоняня они оказались непозволительно близко.

Легкое движение Чэнь Чжэ всколыхало воздух, и этот едва ощутимый порыв коснулся шеи и щеки Лу Чжоняня, вызвав мимолетное, щекочущее чувство.

До его обоняния донесся едва уловимый, свежий аромат лимона.

Лу Чжонянь прикрыл веки, пряча пронзительный взгляд за густой тенью длинных темных ресниц.

— И? — негромко спросил он. — Что еще?

Чэнь Цзэмянь, почувствовав себя увереннее, продолжил гнуть свою линию:

— И бронхоскопию тоже делать не буду!

Лу Чжонянь молча смотрел на него пару секунд, а затем неожиданно произнес:

— Извини.

Чэнь Цзэмянь решил, что ему послышалось. Он слегка склонил голову набок и подался вперед, силясь расслышать:

— Что, прости?

— В тот вечер я перегнул палку, — пояснил Лу Чжонянь.

Подобного великодушия от столичного принца Чэнь Цзэмянь никак не ожидал. Он удивленно заблестал глазами, пытаясь понять, действительно ли тот раскаивается или же просто тонко издевается над ним.

Однако Лу Чжонянь выглядел вполне искренним. Он спокойно повторил:

— Я тебя напугал. Моя вина.

Любой нормальный человек на его месте поспешил бы вежливо ответить «ничего страшного», но Чэнь Цзэмянь благоразумием никогда не отличался. Словно напрашиваясь на неприятности, он с невинным видом уточнил:

— И в чем же именно ты виноват?

Лу Чжонянь, на удивление, спорить не стал и ответил прямо:

— Не стоило списывать твоё странное поведение на коварные замыслы и подозревать, будто ты втираешься ко мне в доверие с какими-то скрытыми целями.

Чэнь Цзэмянь тут же насторожился:

— Звучит не очень-то похоже на извинение. Что ещё за «странное поведение»?

— А разве нет? — парировал Лу Чжонянь.

Чэнь Цзэмянь впервые сталкивался с ситуацией, когда итогом чужого раскаяния становился вердикт о его собственной ненормальности. На мгновение он даже лишился дара речи.

Видимо, осознав, как двусмысленно прозвучала его реплика, Лу Чжонянь поспешил добавить:

— Ты просто кажешься... другим. Совсем не таким, как раньше.

Чэнь Цзэмянь нахмурился, вглядываясь в лицо собеседника:

— И по-твоему, «другой» и «ненормальный» — это синонимы?

— Я имею в виду, что парень, который за семь секунд укладывает двух тренированных телохранителей, ведет себя, мягко говоря, необычно для своей прежней репутации.

—...

Против этого аргумента крыть было нечем. Чэнь Цзэмянь мысленно признал его правоту — ведь логичного объяснения своим внезапным боевым навыкам он дать не мог. Пришлось смиренно опустить голову:

— Ну ладно, тут ты прав. Выглядело это действительно странно.

Лу Чжонянь удовлетворенно хмыкнул, на миг позволив себе победную ухмылку в духе «что и требовалось доказать», но тут же вернул лицу привычную маску холодного безразличия. Его холёный, непроницаемый вид снова не выражал ни единой эмоции.

Чэнь Цзэмянь закатил глаза и, обойдя его, зашагал в сторону спортивной площадки.

— Я же видел, как ты только что злорадствовал, — бросил он на ходу.

Лу Чжонянь чуть приподнял бровь, восстанавливая абсолютный самоконтроль:

— Неужели это было так заметно?

— Не то слово. Аж глаза режет.

— А ты на удивление проницателен, — беспристрастно заметил Лу Чжонянь, подстраиваясь под его шаг.

— Да не особо, — скромно обронил Чэнь Цзэмянь.

Они шли бок о бок, держа дистанцию примерно в шаг. Лу Чжонянь продолжал размеренно вести беседу:

— Излишняя скромность. Не умей ты читать людей, вряд ли смог бы так легко обвести вокруг пальца Сяо Кэсуна. При всей своей внешней беспечности он весьма разборчив в связях. И уж точно не подозревал, что его преданный приятель прячет в рукаве такие козыри.

Чэнь Цзэмянь ненадолго задумался, прежде чем ответить:

— Ничего я не прятал. Просто раньше не подворачивалось случая пустить кулаки в ход.

— Вот оно как, — многозначительно протянул Лу Чжонянь.

Чэнь Цзэмянь почувствовал необходимость заступиться за прежнего владельца тела, Чэнь Чжэ:

— И я никогда не обманывал молодого господина Сяо. Не отрицаю, у меня были свои мотивы сблизиться с ним, но вредить ему я никогда не собирался.

— И какова же твоя цель, если не секрет? — поинтересовался его собеседник.

Чэнь Цзэмянь лишь усмехнулся:

— Молодой господин Лу, неужели мотивы простого смертного, который из кожи вон лезет, чтобы угодить влиятельному наследнику, не очевидны?

«Конечно же, всё ради выгоды, связей, покровительства и билета в высший свет», — мысленно закончил он фразу.

Однако ответ Лу Чжоняня снова сбил его с толку:

— Раз так, почему ты никогда не пытался подобраться ко мне?

Чэнь Цзэмянь неловко кашлянул и искоса взглянул на столичного принца, тщетно пытаясь разобрать, скрывается ли за этим вопросом искреннее любопытство или обычная издевка.

Лицо Лу Чжоняня по-прежнему оставалось бесстрастным, не выдавая ровным счетом ничего.

В памяти всплыли подробности из прошлого: оригинальный Чэнь Чжэ действительно несколько раз пытался завязать контакт с Лу Чжонянем, но всегда натывался на стену ледяного равнодушия. Будучи парнем сообразительным, Чэнь Чжэ быстро смекнул, что навязываться не стоит. Он прекратил пустые попытки угодничать и просто добросовестно выполнял поручения, стараясь не мозолить глаза и выжидая более удачного момента, чтобы не прослыть назойливой мухой.

Терпения и выдержки прежнему Чэнь Чжэ было не занимать.

Никто не знал, сколько сил и времени у него на это ушло, но в конечном итоге своего он добился.

В оригинальном романе при первом появлении Чэнь Чжэ представал весьма приближенным к

главному герою человеком. Другие богатенькие наследники даже заискивающе величали его «молодым господином Чжэ». К несчастью, читателям не понравился столь завидный статус второстепенного персонажа, и они затравили автора комментариями, вынудив переписать сюжет. В итоге уважительное обращение превратилось в издевательское прозвище.

От этих мыслей Чэнь Цзэмянь стало по-человечески обидно.

Чтобы войти в доверие к такому непростому человеку, как Лу Чжонянь, прежнему владельцу тела пришлось приложить колоссальные усилия. Он ловил каждое слово, безропотно сносил любые капризы элиты — разве можно было добиться подобного одной лишь смазливой внешностью?

В романе так-то хватало утонченных красавцев и писанных красавиц, но почему-то никто из них не сумел растопить этот лед.

Неужели им просто не хотелось?

Читатели, не задумываясь, строчили гневные отзывы, вынуждая автора кромсать сюжет ради их прихоти. И одним легким росчерком пера были перечеркнуты годы упорного труда Чэнь Чжэ. Вопиющая несправедливость.

Чэнь Цзэмянь никогда не умел скрывать своих чувств — все его эмоции моментально отражались на лице. Стоило ему обрадоваться, как он буквально расцветал, но если злился, то мгновенно мрачнел, а во взгляде появлялся колючий холод.

Шедший рядом Лу Чжонянь, разумеется, сразу же уловил эту резкую перемену в настроении спутника.

Раздражение на несправедливость книжного мира неосознанно перекинулось на самого виновника торжества. Чэнь Цзэмянь сердито зыркнул на Лу Чжоняня и с вызовом бросил:

— С какой стати? Я что, обязан перед тобой лебезить?

Лу Чжонянь, демонстрируя железобетонное спокойствие, покачал головой:

— Вовсе нет.

Чэнь Цзэмяня это задело еще сильнее, и он высказал все, что накопилось у прежнего Чэнь Чжэ:

— Ты только что спросил, почему я не пытался к тебе подобраться. Да я из кожи вон лез! Когда я в первый раз подошел к тебе с бокалом, ты на меня даже не взглянул. И потом всё повторялось раз за разом. Ты же вообще меня за человека не считал и общаться явно не

желал!

Лу Чжонянь внезапно остановился и тихо произнес:

— Теперь буду. Так что не сердись.

—...

Характер у Чэнь Цзэмяня был отходчивый — его упрямство работало только тогда, когда ему перечили. Стоило кому-то пойти навстречу и сказать пару примирительных слов, как весь его гнев мгновенно улетучивался. Вот и сейчас он сразу сбавил обороты и даже мысленно упрекнул себя за излишнюю вспыльчивость.

Заметив, что парень понуро молчит, Лу Чжонянь с легкой улыбкой поинтересовался:

— Выговорился? Или осталось еще что-то?

Чэнь Цзэмянь быстро вскинул на него глаза и тут же отвел взгляд в сторону, негромко буркнув:

— Слишком уж тяжело заслужить твое расположение, Лу Чжонянь.

Лу Чжонянь не выдержал и тихо, искренне рассмеялся.

Чэнь Цзэмянь поплелся следом. Глядя в спину идущего впереди мужчины, он вынужден был признать: главный герой романа действительно обладал редким магнетизмом. Становилось понятно, почему за ним преданно следовала целая свита.

Лу Чжонянь умел быть великодушным, обладал широтой взглядов и внутренней силой, которая притягивала людей.

Он всегда безукоризненно держал себя в обществе, оставаясь при этом образцом безупречных манер.

Истинный лидер, рожденный для великих дел.

К тому моменту, как они добрались до спортивной площадки, Сяо Кэсун уже закончил игру. Облаченный в ярко-красную баскетбольную форму, он сидел на трибуне, подперев подбородок рукой, и увлеченно наблюдал за матчем, не обращая внимания на подошедших.

Чэнь Цзэмянь окликнул его:

— Молодой господин Сяо!

Тот обернулся:

— Ну наконец-то! Чего так долго?

Чэнь Цзэмянь приподнял увесистый пакет:

— Решил захватить вам чего-нибудь освежающего.

Сяо Кэсун довольно расплылся в улыбке, мысленно похвалив Чэнь Чжэ за предусмотрительность. Он тут же подозвал команду:

— Налетай, народ! Мой человек подгон принес. Разбирайте, а мы поехали ужинать.

— На самом деле это за счет молодого господина Лу, — уточнил Чэнь Цзэмянь.

Сяо Кэсун удивленно моргнул:

— Чжоняня? Вы пересеклись?

Чэнь Цзэмянь кивнул:

— Ага, столкнулись возле учебного корпуса. Он уже пошел к машине.

Сяо Кэсун с шипением открутил крышку колы, сделал глубокий глоток и понимающе кивнул:

— Ну да, он терпеть не может запах пота, вечно ворчит, что на площадке нечем дышать. Возвращайся в машину, а я быстро поднимусь в раздевалку, приму душ и переоденусь.

Чэнь Цзэмянь забрал внедорожник с парковки и подогнал его к общежитию, где уже сидел Лу Чжоняня. Буквально через десять минут из дверей вышли свежие и переодевшиеся Сяо Кэсун и Е Чэнь.

На часах не было и шести, когда они выехали за пределы кампуса. Улицы Пекина уже начали сковывать вечерние пробки, однако Чэнь Цзэмянь вел машину уверенно и напористо, так что до отеля Золотого Цилиня они добрались без лишних задержек.

Этот ресторан славился своей вековой историей и располагался в непосредственной близости от знаменитого дворца князя Гуна. Место было престижным, оживленным и, как следствие, припарковаться здесь считалось задачей из разряда невыполнимых.

Чэнь Цзэмянь плавно притормозил прямо перед парадным входом:

— Приехали.

Сяо Кэсун с облегчением щелкнул ремнем безопасности и сладко потянулся:

— Кайф, когда тебя подвозят! В прошлый раз я тут кругов пять нарезал, пока хоть какое-то место нашел.

Чэнь Цзэмянь лишь мягко улыбнулся:

— Как закончите, наберите мне заранее, я подъеду.

Из-за проблем с парковкой прежний Чэнь Чжэ всегда поступал именно так: высаживал Сяо Кэсуна у дверей, а сам на протяжении всего ужина нарезал круги по окрестным переулкам, послушно дожидаясь звонка.

Фирменная утка по-пекински из этого заведения славилась на всю столицу. Чэнь Чжэ бывал здесь бесчисленное количество раз, но не пробовал ее ни разу. Случалось, Сяо Кэсун в порыве щедрости заказывал для него порцию на вынос. Чэнь Чжэ всегда принимал пакет с благодарной, сияющей улыбкой... а придя домой, не задумываясь отправлял еду в мусорное ведро.

У него был слабый желудок, который категорически не принимал остывшие блюда.

Швейцар у входа почтительно распахнул дверцы автомобиля.

Троица покинула салон и неторопливо направилась в сияющий позолотой и хрусталем вестибюль.

Чэнь Цзэмянь мягко выжал педаль газа, уступая место следующему дорогому автомобилю, из которого уже выходили очередные респектабельные гости.

Е Чэнь проводил взглядом удаляющийся внедорожник:

— А он сам где ужинать собирается?

Сяо Кэсун на мгновение растерялся и глуповато уставился на приятеля.

Е Чэнь искренне удивился:

— Ты что, за все те разы, когда он тебя подвозил, ни разу об этом не задумывался?

До Сяо Кэсуна наконец дошел весь эгоизм его поведения. Он досадливо хлопнул себя по лбу:

— Черт... Да я как-то не думал. Его контора раньше находилась совсем рядом, так что он просто уезжал к себе в офис и работал, пока я тут развлекался.

Лу Чжонянь скептически хмыкнул:

— И что это за работа такая, где вкалывают в законное время ужина?

—...

Е Чэнь покачал головой:

— У тебя в доме перевелись личные водители?

Сяо Кэсун выглядел совершенно растерянным:

— Ну с ним же проще, веселее, поговорить по дороге можно... Что теперь делать-то? Набрать его, пусть возвращается?

Лу Чжонянь первым вошел в открывшиеся двери лифта:

— Я отправлю своего человека сменить его за рулем. Но сомневаюсь, что он согласится подняться к нам.

Предсказание сбылось. Едва они успели сделать заказ в уединенном кабинете, как вошел один из телохранителей Лу Чжоняня и доложил: Чэнь Чжэ поблагодарил за приглашение, но вежливо отказался, сославшись на отсутствие аппетита.

Е Чэнь сделал глоток ароматного чая:

— Ну, значит, в другой раз посидим.

Сяо Кэсун в досаде взъерошил волосы:

— Да ну, бред какой-то. Мне теперь дико неудобно перед ним. Вдруг он решит, что я держу его за прислугу и вытираю об него ноги? У меня и в мыслях такого не было!

Лу Чжонянь безучастно изучал винную карту, демонстрируя полное равнодушие к терзаниям друга.

Сяо Кэсун с надеждой уставился на Е Чэня:

— Ну посоветуй что-нибудь!

Тот лишь усмехнулся, аккуратно сдувая пылцу с поверхности чая:

— А что тут сделаешь? Смирись и ешь свою любимую утку под соусом таро с тяжелым сердцем.

—...

Но дожидаться подачи горячего Сяо Кэсун не стал. Терзаемый совестью, он вскочил из-за стола и бросился вниз. Звонить он не решился — просто открыл на телефоне приложение с GPS-трекером автомобиля и быстро отыскал припаркованный у обочины внедорожник.

Чэнь Цзэмянь в это время уютно устроился на водительском сиденье, положив подбородок на руль, и увлеченно резался в какую-то простенькую игрушку на телефоне.

Раздался негромкий стук в стекло.

Чэнь Цзэмянь удивленно вскинул глаза и опустил стекло:

— Молодой господин Сяо? Что-то случилось?

Не отвечая, тот бесцеремонно распахнул дверцу и уселся на пассажирское сиденье.

— Почему ты отказался подняться? — без лишних прелюдий спросил он.

— Да я правда не голоден, — мягко ответил Чэнь Цзэмянь.

Сяо Кэсун насупился, злясь то ли на собственную невнимательность, то ли на излишнюю деликатность приятеля:

— Мог бы просто посидеть за компанию, съесть пару кусочков. Из-за того, что ты тут один в машине кукуешь, мне кусок в горло не лезет!

Чэнь Цзэмянь не сдержал улыбки:

— С чего вдруг такие нежности? Неужели местная утка растеряла свой хваленый вкус?

— Она с пюре из таро, — поправил его Сяо Кэсун и тяжело вздохнул. — Слушай, Чэнь Чжэ... Ты ведь из-за этого заупрямился, да? Решил, что я держу тебя за бесплатного извозчика, и обиделся?

— Ну что за глупости, — искренне удивился Чэнь Цзэмянь. — Вовсе нет. Я действительно сыт. К тому же мы с молодым господином Е и молодым господином Лу едва знакомы, сидеть с ними за одним столом — то еще удовольствие, сплошная неловкость. Мне куда приятнее посидеть здесь в тишине и поиграть.

Сяо Кэсун недоверчиво прищурился. Он ухватил его за плечо и при слабом свете салонного плафона принялся всматриваться в лицо, пытаясь уловить малейшие признаки фальши:

— Точно не злишься? Зуб не точишь?

Понимая, что капризного наследника нужно срочно успокоить, Чэнь Цзэмянь мягко заговорил примирительным тоном:

— Ну конечно нет. Ты столько раз меня выручал, всегда относился по-человечески. С какой стати мне на тебя обижаться?

— Обещаю, я буду ценить тебя еще больше, — твердо заявил Сяо Кэсун, заметно повеселев. — Мы же друзья, в конце концов.

Чэнь Цзэмянь покачал головой, едва сдерживая смех:

— Ну, ловлю на слове.

Сяо Кэсун легонько потряс его за плечо, увлекая за собой:

— Вот и отлично! А раз так — пошли наверх. Возражения не принимаются. И Е Чэнь, и Чжонянь только за. Посидим, поболтаем, быстрее сойдемся.

Упираться дальше было бы верхом глупости и кокетства.

Понимая, что отвязаться от этого упряма не удастся, Чэнь Цзэмянь сдался:

— Сдаюсь. Только сперва нужно как-то приткнуть эту машину.

— Не парься, люди Чжоняня всё сделают.

Сяо Кэсун высунулся из окна и махнул рукой. Из стоявшего неподалеку черного представительского минивэна тут же вышел подтянутый мужчина в строгом костюме. Он вежливо поклонился, занял место водителя и довез парней до самого парадного входа в отель Золотого Циляня, после чего уехал парковать внедорожник.

Чэнь Цзэмянь и Сяо Кэсун вместе переступили порог роскошного вестибюля.

Увидев, что молодой господин Сяо лично ходил встречать гостя, управляющий мгновенно смекнул, что перед ним непростой человек. На его лице тут же расплылась профессиональная угодливая улыбка:

— Молодой господин Сяо! Какого изысканного гостя вы к нам привели. Из какой же почтенной семьи этот молодой человек? Настоящий красавец!

— Мой близкий друг, господин Чэнь, — с гордостью представил его Сяо Кэсун.

Управляющий предупредительно склонился в поклоне, указывая дорогу:

— Господин Чэнь, судя по всему, у нас впервые? Позвольте, я лично провожу вас и по пути расскажу о наших лучших деликатесах...

От этих услужливых речей Сяо Кэсуну стало еще более неловко. Совесть вновь заворочалась в груди, напоминая, как несправедливо он обходился с приятелем все это время.

Чэнь Чжэ столько раз привозил его сюда, часами ждал на улице, а порог этого заведения переступил только сегодня.

Сяо Кэсун на секунду задумался, решительно достал смартфон и быстро нажал несколько кнопок.

Мгновение спустя в кармане Чэнь Цзэмяня один за другим раздались звонкие сигналы уведомлений:

[Пополнение баланса Alipay: пятьдесят тысяч юаней]

****[Пополнение баланса Alipay: пятьдесят тысяч юаней]****

****[Пополнение баланса Alipay: пятьдесят тысяч юаней]****

<http://bllate.org/book/19805/2007259>